

«БОРИС ГОДУНОВ» М. МУСОРГСКОГО
НА СЦЕНЕ МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Н.В. Курков

В 2013 г. минуло столетие премьеры «Бориса Годунова» на сцене Метрополитен-опера. В оценке социокультурной значимости этой оперы в публикациях американских историков искусства и высказываниях музыкальных деятелей набирает силу презентистская интерпретация, согласно которой опера Мусоргского является своеобразным клише для воспроизведения схемы всего последующего исторического развития России. Анализ источников – американской прессы и специализированных периодических изданий, исследований музыковедов показывает, что для музыкального сообщества США, любителей оперы «Борис Годунов» был и остается величайшим шедевром мировой оперной классики. Знаковым событием в истории Метрополитен-опера и становлении культурных связей двух великих стран стала постановка на русском языке спектаклей Большого академического театра на сцене Метрополитен-опера в июне–июле 1975 г. Участие артистов из России в постановке Метрополитен заметно активизировалось в 1990-е и последующие годы.

Ключевые слова: народная музыкальная драма, оперная классика, музыкальное сообщество, Метрополитен-опера, Государственный академический Большой театр, Государственный академический Мариинский театр

In 2013, the centenary of the premiere of Boris Godunov at the Metropolitan Opera passed. In assessing the socio-cultural significance of this Opera in the publications of American art historians and the statements of musical figures, a presentist interpretation is gaining strength, according to which Musorgsky's Opera is a kind of cliché to reproduce the scheme of all subsequent historical development of Russia. Analysis of sources—the American press and specialized periodicals, musicologists' research shows that for the U.S. music community, lovers of the Opera «Boris Godunov» was and remains the greatest masterpiece of world Opera classics. A significant event in the history of the Metropolitan Opera and the development of cultural ties between the two great countries was the production in Russian of the Bolshoi academic theatre on the stage of the Metropolitan Opera in June–July 1975 the participation of artists from Russia in the production of the Metropolitan was noticeably intensified in the 1990s and subsequent years.

Key words: folk musical drama, Opera classics, musical community, Metropolitan Opera, state academic Bolshoi theatre, state academic Mariinsky theatre

Тема представляет определенный интерес для историка в плане изучения проблем российско-американских отношений, культурных и духовных связей народов двух стран.

Народная музыкальная драма «Борис Годунов» Модеста Мусоргского вызывает исследовательские споры. В оценке социокультурной значимости этой оперы в публикациях американских историков искусства и высказываниях музыкальных деятелей набирает силу презентистская интерпретация, согласно которой опера Мусоргского является своеобразным клише для воспроизведения схемы всего последующего исторического развития России. Она такова: Россией управляет деспотическая власть; народные массы, народ, как правило, безмолвствует, проявляя активность во времена смуты (так было в начале XVII в. и в начале XX в.). Массы – это слепая иррациональная сила, подверженная манипуляциям сверху, извне. Исключением является противостояние общественности во главе с Б.Н. Ельциным в Москве гэкачепистскому путчу в 1991 г. Дело доходит до примитивных аналогий: Николай II – это Борис Годунов, Ленин – Лжедмитрий; Сталин – Годунов, Ельцин для одних – Борис, для других – Григорий (Самозванец).

В монографических исследованиях К. Эмерсон, Р.У. Олдани, Р. Тераскина о Мусоргском и его опере такая точка зрения завуалирована, но она присутствует¹.

Но не это главное. Для музыкального сообщества США, любителей оперы «Борис Годунов» был и остается величайшим шедевром мировой оперной классики. В марте 2013 г. минуло столетие премьеры «Бориса Годунова» на сцене Метрополитен-опера в Нью-Йорке. С того дня «Борис» ставился Метрополитен более двухсот раз. Постановки оперы проходили также в Чикаго, Сан-Франциско и многих других городах США. В центре нашего внимания – Метрополитен-опера.

¹ *Emerson C.* Boris Godunov: Transpositions of a Russian theme. Bloomington; Indianapolis, 1986; *Taruskin R.* Mussorgsky: Eight Essays and an Epilogue. Princeton, 1993; *Emerson C., Oldani R.W.* Modest Mussorgsky and «Boris Godunov»: Myths, Realities, Reconstructions. N.Y., 1994; *Emerson C.* The Life of Mussorgsky. Cambridge, 1999.

Именно здесь, прежде всего на главной музыкально-театральной арене страны ставились оперные спектакли.

Состав участников премьеры 19 марта 1913 г. был интернациональным. Главные роли распределялись следующим образом: Борис – польский бас Адамо Дидур, Шуйский – итальянский тенор Анжело Бада, Пимен – французский бас Леон Ротье, Дмитрий – тенор Поль Альтхауз, Марина Мнишек – контральто Луиз Гомер (Альтхауз и Гомер – американцы). Дирижировал оперой великий Артуро Тосканини.

Великолепные декорации и костюмы, изготовленные в России А.Я. Головиным, А.Н. Бенуа и И.Я. Билибиным для «русских сезонов» Дягилева, были приобретены еще в 1911 г. у парижской Гранд-опера директором Метрополитен-опера Дж. Гатти-Казацца.

По его словам, премьера имела «сенсационный успех», зал рукоплескал. Опера получила высокую оценку в прессе, обозначившей «Бориса» как «шедевр мировой оперной классики», «глубоко национальное музыкальное произведение», «творение национального русского гения»².

До 1953 г. опера Мусоргского шла в Метрополитен с итальянским либретто, а затем – с английским. В разное время на сцене Метрополитен в роли Бориса Годунова выступили 18 артистов. Список самых выдающихся по праву возглавляет Ф.И. Шаляпин, затем следует другой наш соотечественник А. Кипнис (оба исполняли эту партию на русском языке). Далее: Э. Пинца, Ч. Съети, Дж. Лондон (певец с русскими корнями), Дж. Хайнс, Н. Гяуров, М. Талвела, П. Плишка (певец с украинскими корнями), С. Рэйми, Р. Папе, Е. Нестеренко. Назовем также имена других наших соотечественников: П. Бурчуладзе, Н. Охотников, Б. Минжилкиев.

Высочайший профессионализм демонстрировали исполнители ролей Лжедмитрия – С. Ларин и У. Льюис; Марины Мнишек – Б. Тибом, М. Данн и О. Бородина; Варлаама – В. Огновенко; Юродивого – А. Велис. Американские певцы Данн, Льюис и Велис также исполняли свои партии на русском языке.

В 1960-е гг. в период хрущевской «оттепели», и 1970-е гг., в эпоху «Большой разрядки» Л.И. Брежнева устанавливаются первые контакты Метрополитен и Большого академического театра СССР. В 1960 г. и 1963 г. исполнителем роли Бориса Годунова в спектаклях Большого театра в Москве выступил артист Метрополитен-опера Дж. Лондон; в 1962 г. – артист Метрополитен Дж. Хайнс. Оба исполняли свои партии на русском. Хайнс вспоминал, что для выступления на сцене

² Подробнее о премьере см.: Курков Н.В. Опера России в музыкальной культуре США (первая половина XX века). М., 2017. С. 51–52.

в Большом ему предложили театральный костюм, в котором когда-то выступал Шаляпин. «Костюм оказался впору, — сказал Хайнс. — Ведь мой рост всего лишь на один дюйм больше, чем у Шаляпина». На спектакле с участием Хайнса присутствовал Н.С. Хрущев (это было накануне разрешения Карибского кризиса). Советский руководитель энергично аплодировал американскому певцу.

Знаковым событием в истории Метрополитен-опера и становлении культурных связей двух великих стран стала постановка на русском языке спектаклей Большого театра на сцене Метрополитен в июне—июле 1975 г. Труппа Большого театра, прибывшая в Нью-Йорк с репертуаром из шести опер, была представлена коллективом в 450 человек, включая работников сцены и технический персонал.

Дирижировал «Борисом» Юрий Симонов, главные роли исполняли Евгений Нестеренко (Борис Годунов), Владимир Атлантов, Владислав Пьявко (Лжедмитрий), Елена Образцова, Галина Борисова (Марина Мнишек), Артур Эйзен (Варлаам), Алексей Масленников (Юродивый). Великолепные декорации, изумительная сценография поразила публику. Американская пресса особо выделила превосходные хоровые сцены и оркестровое сопровождение, равно как и высочайший профессионализм Симонова как дирижера. Газеты подчеркивали, с какой поразительной глубиной и точностью в спектаклях воссоздан дух исторической эпохи³. Печатный орган Метрополитен журнал «Опера ньюс» высказал высокую оценку артистизму и вокальным данным советских артистов⁴. Был особо отмечен дуэт В. Атлантова (Дмитрий) и Е. Образцовой (Марина), вызвавший бурную овацию в зале⁵.

Участие артистов из России в постановках Метрополитен заметно активизировалось в 1990-е гг. и последующие годы. В 1992 г. опера «Борис Годунов» была поставлена на сцене Метрополитен гастролирующей труппой Государственного академического Мариинского театра. Художественный руководитель генеральный директор театра В.А. Гергиев дирижировал постановками «Бориса Годунова» в Метрополитен в 1997—1998 гг. и 2010—2011 гг. В спектаклях 2011 г. основные роли, кроме заглавной, играли артисты Мариинского театра. Выступивший в роли Бориса солист из ФРГ Р. Папе также исполнял свою роль на русском языке. Американская пресса высоко оценила вклад Гергиева и Папе в успех оперных спектаклей⁶.

³ New York Times. 1975. July 6. Section 2. P. 1, 11.

⁴ Opera News. 1975. Vol. 40. No. 3. September. P. 42.

⁵ New York Times. 1975. June 27. P. 28.

⁶ New York Times. 2011. February 10. P. 7; March 11. P. 19.

Что можно сказать по этому поводу? Налицо мирная творческая экспансия Русского музыкального мира. Как сказал дирижер Константин Орбелян, 75% артистов Метрополитен – русские. Это вселяет некоторый оптимизм. Русские идут!

Метрополитен-опера отвергает волюнтаристскую режиссуру и антиэстетическую сценографию, характерные для экспериментальных модернистских театральных постановок «Бориса Годунова» в некоторых других странах, которые искажают смысл и содержание оперы Мусоргского.

В связи с вышесказанным весьма уместно процитировать слова В. Гергиева, сказанные им в одном из интервью:

«Время, в котором мы живем, требует того, чтобы ведущие музыканты европейских стран, Соединенных Штатов Америки, Канады, России играли постоянно вместе, показывая, что гармонии можно достичь не только благодаря усилиям политиков. Сегодня, мне кажется, многие политики заблудились, а музыканты говорят: мир на самом деле расположен к гармонии и даже, если хотите, к единодушию. Все хотят жить в спокойном мире»⁷.

И в заключение об источниках по теме нашего сообщения. Основными и наиболее важными из них являются американская пресса (прежде всего «New York Times») и специализированные периодические издания: «Musical America», «Opera Monthly», «Opera Quarterly», «Opera News». Однако в последние годы научная и познавательная ценность публикуемых в них материалов заметно снизилась. Почему?

Несколько неожиданное, но вполне убедительное и серьезное объяснение мы находим в экспертной оценке Маквалы Касрашвили, артистки оперы с мировым именем. В недавнем интервью на вопрос музыковеда А. Парина «А как обстоит дело с музыкальной критикой в сегодняшнем Нью-Йорке» Маквала Филимоновна ответила:

«Сейчас все стало очень скромно: в выходящих рецензиях, которые мне приходилось читать, излагается краткое содержание оперы, затрагиваются отдельные мелкие подробности, а настоящих больших знаний, понимания вокала и оперного жанра со всей прежней доскональностью и профессионализмом я уже не обнаружила. И когда я стала говорить об этой проблеме со своими друзьями, завсегдатаями Метрополитен, которые в течение нескольких десятилетий ходили в театр и знали

⁷ Российская газета. 2017. 4 июля. С. 10.

буквально всех, преклонялись перед истинными звездами, в общем, разбирались во всех деталях и могли считаться знатоками, они мне ответили: «Что вы хотите – в те времена для газет писали критики, а сейчас пишут любители». И, к сожалению, часто и в нашей прессе пишут о разных спектаклях или концертах, я бы сказала, с абсолютной некомпетентностью»⁸.

Такая оценка представляется вполне обоснованной, с ней трудно не согласиться.

⁸ Маквала Касрашвили: портрет во времени. М., 2017. С. 32.